

Путь к свободе

Становление институтов гражданского общества на территории Беларуси в XIX–XX веках

Ольга ЕРМАК,
преподаватель

Появление и специфика институтов гражданского общества в современной Беларуси тесно связаны с ее историей. Обладая собственными родовыми чертами, гражданское общество в нашей стране отличается национальной социокультурной спецификой от гражданского общества либерального типа. Сегодня Республика Беларусь находится в стадии преобразований, начатых руководством государства. Усилиями властных структур созданы условия для возникновения политических и гражданских свобод, многопартийной системы, многообразия форм собственности. Все это открыло дорогу к демократизации общественно-политической жизни.

Развитие гражданского общества является важным национальным и международным приоритетом современной эпохи. Будущее Республики Беларусь, ее место в мировом сообществе в значительной мере зависят от включенности в этот процесс, обеспечивающий возможность самореализации личности [1]. Формирование гражданского общества в стране набирает силу и, в соответствии с Концепцией национальной безопасности, входит в число стратегических национальных интересов в политической сфере наряду с устойчивым развитием демократического, правового, социально ответственного государства [2].

Гражданское общество неразрывно связано с национальным общественным менталитетом, государственными традициями, и поэтому, как и любое политическое явление, сформировавшееся в одной стране,

оно не может быть механически перенесено путем заимствования в систему ценностей и образ жизни другой. В Беларуси оно имеет свои особенности, в основе которых лежат наши корни и менталитет.

Процессы, связанные с переходом от доиндустриального общества к индустриальному, в котором зарождались структуры гражданского общества, происходили на территории Европы с конца XVIII века. В них была вовлечена и Беларусь, в ту пору входившая в состав Российской империи. И становление гражданского общества в ее пределах шло отличным от Запада путем в силу отсутствия древней гражданственности из-за постоянных внешних и внутренних войн. По мнению Н.А. Полевого, это особенность российской истории [3], а онтологическим фундаментом здесь являются ментальные характеристики народа.

В.О. Ключевский связывал начало формирования гражданского общества в Российской империи с периодом царствования Александра I, пытавшегося смягчить крепостничество и политический режим. Его советник М.М. Сперанский развивал идеи о воле народа как источнике власти [4]. Политика Александра I по отношению к «присоединенным от Польши землям», возможность широко обсуждать проблемы хозяйственных усовершенствований, раз-

ОБ АВТОРЕ

ЕРМАК Ольга Ивановна.

Родилась в д. Синявка Клецкого района Минской области. Окончила исторический факультет Белорусского государственного университета (1998), аспирантуру РИВШ (2010).

В 1998 году – учитель истории в школе № 218 г. Минска. С 1999 года – преподаватель Белорусского государственного колледжа промышленности строительных материалов.

Автор более 10 научных публикаций.

Сфера научных интересов: теория, философия и методология политики.

витие книжно-журнального дела и образования способствовали росту общественной активности на территории Беларуси.росло число многочисленных официальных и неофициальных кружков и групп. При этом, как пишет М.А. Соколова, процесс самоорганизации общественных групп шел преимущественно в среде дворянства, а общественная самодеятельность развивалась там, где она поощрялась и даже инициировалась государством – в сфере благотворительности и научной деятельности. Так, Виленский университет стал не только учебным заведением, но и научным обществом. Университет объявлял конкурсы и поддерживал связи с другими научными организациями, что положило начало «практике публичности», пробуждало интерес к наукам у общественности [3, с. 17]. Тот факт, что членами многих общественных организаций были и католики, и униаты, «в них принимал участие как сын крестьянина Ш. Жуковский, так и аристократ К. Монюшко» [3, с. 19], дает примеры выхода за рамки сословной и религиозной замкнутости. И все же общественная активность в Беларуси не получила достаточно широкого развития, так как, во-первых, ограничивалась рамками дворянского сословия, во-вторых, сосредоточивалась в основном в городах, а в-третьих, в условиях абсолютизма и существования крепостного строя гражданское общество невозможно, хотя именно в недрах монархии и вызревали его будущие структуры.

Период либерализма в правление Александра I длился недолго. В указе, изданном им 1 августа 1822 года, фактически шла речь о запрещении какой-либо легальной общественной деятельности. Указ в категорической форме предписывал закрыть все неутвержденные правительством общества и впредь не допускать существования тех, уставы которых не утверждены правительством. Необходимость этой жесткой меры мотивировалась «беспорядками и соблазнами, возникшими в других государствах от существования разных тайных обществ и умствований ныне существующих, от которых проистекают столь печальные в других краях последствия» [3, с. 23]. Общественная активность в Российской империи и ранее являлась скорее мобилизационной моделью, чем

следствием возникновения активного типа личности. Однако теперь и вовсе все ставилось под полный контроль государства.

Выступление декабристов в 1825 году вызвало новую серию репрессивных законов. В 1827 году, одновременно с учреждением корпуса жандармов, был принят Устав о предупреждении и пресечении преступлений, шестая глава которого посвящена мерам предупреждения деятельности незаконных и тайных обществ. Было запрещено образовывать любые частные общества без высочайшего разрешения, испрашиваемого через Комитет министров. Оставшиеся общества фактически перестают быть частными: получив титул императорских и возможность пользоваться казенными пособиями, они прямо подчиняются царской администрации. В этих условиях попытки «общественности» найти возможности для самостоятельной деятельности, как правило, оказывались безуспешными. Примером может служить Белорусское вольное экономическое общество (1825–1841). Инициатива его создания принадлежала генерал-губернатору Витебскому, Виленскому, Смоленскому и Калужскому Н. Хованскому. Фактическое запрещение независимой публичной деятельности в Российской империи свидетельствовало о том, что в условиях крепостного права, неразрывно связанного с несвободой, невозможно легальное выражение интересов людей. Место публичных обществ заняли конспиративные кружки.

После поражения в Крымской войне 1853–1856 годов произошли значительные политические перемены, способствующие становлению институтов гражданского общества. Наиболее важным шагом стала отмена Манифестом от 19 февраля 1861 года крепостного права. Были проведены судебная и административная реформы. В области образования и культуры начали действовать органы городского самоуправления, в полномочия которых перешла часть прав государственного аппарата [4]. Проведенные Александром II реформы, приведшие к частичной децентрализации государственной власти, диктовались насущной необходимостью. Без них не стало бы возможным развитие капитализма. Реформы открыли пути фор-

мирования гражданского общества, так как все индивиды стали полноправными участниками общественной жизни, обрели юридическое равенство, что определило качественно новое положение личности в обществе. Конечно, юридическое равенство не предполагает фактического, а означает всего лишь предоставление возможностей. Однако и это создавало определенные условия для проявления талантов и способностей личности. Реформы способствовали созданию рынка капиталов и рабочей силы, ассоциаций промышленников, банкиров, сельскохозяйственных частных производителей, образовательных, медицинских, благотворительных организаций и т.д.

Во второй половине XIX – начале XX века в Беларуси возникают специализированные организации: общества сельских хозяев, врачей, спортивные, культурно-просветительские и пр. К 1906 году существовало уже более сотни общественных объединений. Процесс общественной самоорганизации, начавшийся в XIX веке с возникновения небольших дискуссионных научных кружков и негосударственных благотворительных организаций, проявился в начале XX века в создании более крупных и многочисленных организаций, объединений и союзов. Если к концу XIX века на территории Беларуси насчитывалось более 80 благотворительных организаций, то в начале XX века существовало уже более сотни общественных объединений [5]. Однако, как и ранее, общественная активность выражалась в основном в литературно-издательской деятельности и благотворительности. Несмотря на это, белорусский историк В.Ф. Батяев показывает активную роль общественных объединений в становлении белорусской этнологии, краеведения, фольклористики, а также в пропаганде белорусского театрального, музыкального, изобразительного искусства, стремлении использовать белорусский язык в издательской работе и делопроизводстве [6, с. 289–305]. После революции 1905–1907 годов на территории Беларуси деятельность разнообразных культурно-просветительских и прочих общественных организаций зарождающегося гражданского общества приобретала политическую и национальную окраску.

Складывание многопартийности в Беларуси пришлось на начало XX века, что было позднее, чем в странах Западной Европы и США. В целом, как и ранее, национальный аспект преобладал, а деятельность самоуправленческих структур, несмотря на определенную дистанцию их от государства, по-прежнему входила в сферу его влияния. Современный российский исследователь Д.И. Попов считает, что именно по этой причине в годы первой российской революции требование свободы собраний и союзов было объявлено в числе приоритетных [7, с. 133].

До Манифеста 17 октября 1905 года, провозгласившего свободу союзов, в Российской империи не существовало отдельных законов, которые бы регламентировали деятельность организаций гражданского общества. Существовал ряд актов, в той или иной степени затрагивающих различные аспекты существования и деятельности общественных объединений: «О противозаконных обществах» (1867), «О наказаниях за составление противозаконных обществ и участие в таких» (1874) и др. Все они имели запретительный характер и могли быть использованы против легальных общественных организаций [8]. 26 апреля 1905 года по инициативе министра внутренних дел А.Г. Булыгина в качестве временной меры были утверждены новые правила. Они давали местным властям право официальной регистрации «общепользных» обществ. Среди них: общественные собрания и клубы, художественные общества и кружки, общества трезвости, спортивные, библиотечные и т.д. Подчеркивалось, что общество может открыть свою деятельность в случае, если учредителями его не являются преимущественно или в большинстве лица иудейского вероисповедания, также не допускался коммерческий характер их деятельности. Правила регламентировали правовые нормы деятельности обществ, определяли их структуру. Губернатор имел право ходатайствовать о закрытии общества [9, с. 86]. Манифест 17 октября 1905 года «Об усовершенствовании государственного порядка» предоставлял населению свободы и обещание Конституции. Под давлением общественного движения весной 1906 года начала работу Государственная дума, провозглашено участие в выборах широ-

ких слоев населения, впервые в истории появились легально действующие ассоциации граждан, в том числе – партии. Российская империя постепенно превращалась в конституционную монархию [4].

К Октябрьской революции гражданское общество в России было на начальной стадии развития, но и этот медленный, поступательный процесс обретения народом прав и свобод был остановлен. Госдума, просуществовавшая с перерывами до 1917 года, прекратила работу. Институт частной собственности, как наиболее существенная экономическая предпосылка свободы индивида, способствующая формированию развитого гражданского самосознания, был ликвидирован. Горизонтальные системы связей и без того слабые – разрушены. Общественные организации, один из основных институтов гражданского общества, были включены в вертикаль государственной власти, запрещена любая независимая форма самоорганизации.

Первые десятилетия после Октябрьской революции были периодом достаточно высокой общественной активности. Действовали многочисленные ассоциации в сфере профессиональной деятельности, детские и молодежные организации, творческие союзы, общества взаимопомощи и т.д. Многие из них прекратили свое существование из-за репрессий в годы культа личности Сталина либо утратили добровольный характер [4]. До середины 1960-х годов деятельность общественных объединений находилась под пристальным вниманием партийного руководства. В период «хрущевской оттепели» было создано около 40 новых объединений (союзов, обществ, фондов), что, однако, не означало ослабления контроля за их деятельностью со стороны партийно-государственного аппарата. В 1970-х – первой половине 1980-х годов практически каждый человек состоял как минимум в нескольких общественных объединениях. Имелись различные формы кооперации, включая колхозы и потребительские кооперативы, творческие, спортивные союзы, религиозные организации, действующие в ограниченных рамках. Многочисленные общества осуществляли конкретные практические задачи охраны природы, содействия армии и флоту, спасения на водах и т.д. Различные общества, например «Знание», Красного Креста и Крас-

ного Полумесяца, дружбы с различными странами, Фонд мира, выполняли идеологические функции в стране и за рубежом. Интересы молодежи представляла самая массовая организация – ВЛКСМ. Руководство всей государственной и общественной жизнью осуществляла единственная партия – КПСС. Между тем ассоциации гражданского общества не являлись результатом самоорганизации, а по-прежнему представляли собой мобилизационные структуры. Часто они носили формальный характер и были экономически зависимы от государства. Ситуация в корне изменилась только после обретения Республикой Беларусь независимости.

Белорусская модель гражданского общества повторяет скорее опыт СССР, нежели стран Западной Европы. Для нас исторически обусловленным является реформирование при лидирующей роли государства. Модернизация политической системы в плане расширения принципов конкурентности и повышения качества народного представительства в органах власти и управления способствует развитию гражданского общества в Беларуси. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Шартынова, А.В. Молодежное добровольчество как элемент гражданского общества современной России / А.В. Шартынова // Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2012»: тезисы докладов и сообщений / Нижегородский гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского. – Нижний Новгород, 2012. – С. 1–3.
2. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь: утв. Указом Президента Республики Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gknt.org.by/rus/bulletin/20100910/20100910>. – Дата доступа: 24.01.2012.
3. Соколова, М.А. Общественные объединения и движения в Беларуси в конце XVIII – начале XX века: проблемы становления гражданского общества / М.А. Соколова. – Минск, 2002. – 136 с.
4. Колпина, Л.В. Формирование гражданского общества в условиях российского региона: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.08 / Л. В. Колпина. – Белгород, 2003. – 224 л.
5. Соколова, М.А. Генезис понятия «гражданское общество» / М.А. Соколова // Становление гражданского общества в Беларуси в контексте стратегии устойчивого развития: тезисы докладов и сообщений междунар. науч.-практ. конф., Минск, 24–26 мая 1999 г. / Белорус. ассоц. полит. наук; редкол.: В.А. Мельник [и др.]. – Минск, 1999. – С. 20–21.
6. Батяев, В.Ф. Развитие белорусских общественных объединений в XIX – 20-е годы XX века: этнологическое исследование / В.Ф. Батяев; науч. ред. А.И. Локотко. – Минск: Право и экономика, 2007. – 381 с.
7. Попов, Д.И. Культурно-просветительные общества в Сибири в конце XIX – начале XX в. / Д.И. Попов. – Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2006. – 512 с.
8. Чернова, В.В. Гражданское общество: теория, мировой опыт / В.В. Чернова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bestreferat.ru/referat-151697.html>. – Дата доступа: 29.05.2010.
9. Сяркоў, А.В. Урадавая палітыка ў сферы прававага рэгулявання дзейнасці культурна-асветніцкіх таварыстваў у Беларусі (1905–1914 гг.) / А.В. Сяркоў // Працы гістарычнага факультэта БДУ: навук. зб. – Вып. 6. – Мінск, 2011. – С. 85–95.